

RU

Влияние геронтостереотипов на общение и здоровье в пожилом возрасте

Пашина Л. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в расширении социально-философского понимания феномена старения с помощью актуализации социально-когнитивного подхода при рассмотрении коммуникативного измерения старения. В статье обосновывается важность обращения к изучению возрастных стереотипов для уточнения понимания их влияния на самовосприятие, коммуникацию и здоровье пожилых людей. Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости обращения к социально-когнитивным исследованиям геронтостереотипов, открывающим новые возможности в постижении коммуникативного измерения старения. В результате подтверждается мысль о том, что расширение тем, исследующих коммуникативную сторону старения, способствует обогащению социально-философского знания о позднем периоде жизни.

EN

Influence of Gerontostereotypes on Elderly People's Health and Communication

Pashina L. A.

Abstract. The article provides a socio-philosophical analysis of the ageing phenomenon. Relying on the socio-cognitive approach, the author examines the communicative aspect of ageing. The paper justifies importance of studying age-related stereotypes with a view to reveal their influence on elderly people's self-perception, health and communication. Scientific originality of the study involves justifying relevance of the socio-cognitive approach when analysing gerontostereotypes. This approach opens new prospects in studying the communicative aspect of ageing. The conclusion is made that studies on the communicative aspect of ageing contribute to understanding third-age specificity.

Введение

Современное геронтологическое знание стремится приблизиться к пониманию природы старения, факторов и механизмов, повышающих качество жизни в пожилом возрасте. Особенности коммуникативной среды, качество общения и частота социальных контактов имеют значительное влияние на эмоционально-психическое состояние, опосредующее наше здоровье. Более того, коммуникативное благополучие во многом определяет качество и длительность процесса старения, поэтому расширение исследований коммуникативной стороны старения является важным инструментом изучения процесса старения и потенциально предоставляет возможности управления им.

Цель исследования реализуется посредством решения следующих задач: 1) анализ причин, актуализирующих исследования возрастных стереотипов в связи с темой общения пожилых людей; 2) рассмотрение основных подходов к исследованию возрастных стереотипов и в целом указание преимуществ социально-когнитивной интерпретации геронтостереотипов; 3) рассмотрение эволюции научного интереса к феномену возрастных стереотипов.

Теоретической базой работы послужили труды таких зарубежных исследователей, как Х. Гамильтон, Е. В. Гартска, С. Галлуа, К. Грэйнджер, Н. Джайлз, Л. Капораэль, Д. Кауплэнд, Н. Кауплэнд, Ш. Квонг Си, С. Кемпер, Д. Коэн, Б. Р. Леви, С. Макони, Б. А. Мэйснер, Д. Нассбаум, Л. Печчиони, Э. Б. Райан, Д. Робинсон, Т. Томпсон, Д. Тривато, Э. Уилльямс, Д. Уиманн, С. Фокс, М. Л. Хаммерт, Д. Харвуд, К. Хэнвуд, М. Хэпворт, Д. Шэйнер. В рамках данной статьи используются проблемно-аналитический и сравнительный методы. Теоретическая значимость данного исследования состоит в расширении представлений о коммуникативном измерении старения. Практическая значимость данного исследования обусловлена его комплексным характером, а также тем, что полученные результаты могут послужить базой для проведения дальнейших геронтолингвистических исследований.

Основная часть

Первоначальное понимание феномена старения основывалось на биомедицинской дефицитарной интерпретации его природы, но по мере расширения дисциплинарных границ геронтологического знания появились новые взгляды на постижение его онтологии. Исследователи из самых разных областей стремились приблизиться к пониманию природы старения, факторов и механизмов, повышающих качество жизни в пожилом возрасте, способствующих благополучному старению. Оказалось, что человеческое старение является интегративным процессом, значительное влияние на который, помимо биологической основы, оказывают как социальные, так и психологические факторы. В результате была сформирована альтернативная модель интерпретации старшего возраста – парадигма успешного, активного, здорового старения, транслирующая иной взгляд на особенности и возможности данного жизненного периода. Одна из ее перспектив видится в формировании представлений об активном старении, под которым понимается создание оптимальных условий для повышения качества жизни за счет продления периода функционального здоровья в пожилом возрасте, участия в социальной жизни, обеспечения безопасности [12, р. 12], а также улучшения коммуникативного благополучия (в том числе за счет повышения коммуникативной компетентности), во многом определяющего эмоционально-психическое состояние, опосредующее наше здоровье.

Изучение коммуникативной стороны процесса старения дает возможность понимания взаимосвязи между языком, коммуникацией, старением и здоровьем. Некоторые ученые эту область исследований называют геронтолингвистикой – междисциплинарным знанием, испытывающим сильное влияние таких наук, как геронтология, социоллингвистика, психоллингвистика, когнитивная психология, социальная психология, геронтопсихология, социология старения, и направленного на изучение языкового старения, особенностей коммуникативного поведения пожилых людей, а также поиск возможностей поддержания их коммуникативного благополучия [1, с. 106-108].

Эффективное общение является одной из составляющих здорового и активного старения, более того, последователи геронтолингвистического направления считают, что «межличностное общение, которое питает наш социальный мир, также важно для нашего выживания, как и любой физический или биологический процесс, который поддерживает нашу жизнь» [5, р. 3], поэтому «коммуникация лежит в основе процесса старения» [10, р. 2]. Другими словами, особенности коммуникативной среды имеют значительное воздействие на здоровье пожилых людей, влияя на качество и длительность процесса старения, а коммуникация является важным инструментом изучения процесса старения и потенциально предоставляет возможности управления им.

В связи с этим закономерным является обращение к изучению факторов, потенциально затрудняющих эффективное общение с пожилыми людьми. Так, пионеры исследования коммуникативного измерения старения Д. Бертолуччи, Д. Гамильтон, Х. Джайлз, Д. Кауплэнд, Н. Кауплэнд, Ш. Квонг Си, Д. Нассбаум, Е. Райан, К. Хенвуд, Э. Уильямс в своих работах заявляли о том, что одним из таких факторов являются негативные установки, касающиеся представлений о старости, о пожилых людях [2; 4; 10; 11]. В рамках этой области изысканий ученые исследуют влияние возрастных стереотипов на процессы восприятия, поведение, общение; изучают геронтостереотипы с точки зрения их последствий для здоровья в пожилом возрасте. Так, эмпирически было подтверждено, что возрастные стереотипы имеют влияние на показатели когнитивного функционирования (память, внимание), уровня физической активности, субъективного благополучия, субъективного и объективного здоровья пожилых людей [6]. Революционным шагом в развитии данной темы стало открытие феномена самостереотипизирования, явления, объясняющего то, как наши личные геронтостереотипы детерминируют характер старения каждого из нас, посредством каких механизмов они влияют на наше физическое и психологическое здоровье, как они реализуются через поведенческие паттерны [7].

В рамках исследования коммуникативного измерения старения сложились три предмета постоянного интереса, которые рассматривают сложную взаимосвязь коммуникации и старения – это области изучения особенностей (1) познания (cognition), (2) языка и (3) взаимоотношений (relationships) в позднем жизненном периоде [10, р. 3]. В области познания изучаются психические структуры и процессы, влияющие на коммуникацию (память, скорость обработки информации), также анализируется влияние возрастных стереотипов на восприятие пожилых людей и общение с ними. В области языка производится анализ коммуникативной среды пожилых людей. Третье направление – исследование особенностей отношений с участием пожилых людей (отношений между стареющими супругами; между пожилыми друзьями; между внуками и бабушками, дедушками; между врачом и пожилым пациентом; между социальным работником и стареющим человеком), поскольку они имеют свою специфику, составляющую социальный контекст межпоколенческой коммуникации. В данной статье мы акцентируем внимание только на исследованиях в рамках области познания, а точнее – на анализе геронтостереотипов.

В современности сложилось несколько подходов к рассмотрению возрастных стереотипов: социокультурный, психодинамический и социально-когнитивный. Для более подробного знакомства с каждым из этих подходов можно обратиться к статье М. Л. Хаммерт [3]. Так, социокультурный подход предполагает, что источником возрастных стереотипов является культура, которая формирует предельно обобщенные взгляды о представителях различных возрастных групп, выступающие для них в качестве подразумеваемой нормы. Данный подход рассматривает возрастные стереотипы как ошибочное мышление, поскольку они часто могут оказываться неверными и/или функционировать бессознательно. Психодинамический подход квалифицирует

возрастные стереотипы как свидетельство психологической неадекватности, объясняя склонность к стереотипизации по возрасту патологической потребностью поиска социально приемлемого выхода для бессознательных агрессивных импульсов. Моментом, объединяющим идеи социокультурного и психодинамического подходов, является то обстоятельство, что они подчеркивают негативные аспекты стереотипизации, рассматривая возрастные стереотипы как форму девиации, что накладывает ограничения на полномерное осмысление сути этого явления. Наиболее востребованным на современном этапе изучения возрастных стереотипов является социально-когнитивный подход, который во многом преодолевает ограничения ранее упомянутых взглядов, чем дает ключ к пониманию сложной природы возрастных стереотипов, их влияния на самовосприятие, убеждения, оценки, поведение, межличностное и межгрупповое взаимодействие; дает возможность понять причины и закономерности трансформации геронтостереотипов; демонстрирует механизмы влияния геронтостереотипов на процесс старения отдельного индивида. Также он освещает связь между самостереотипами, долголетием и состоянием здоровья пожилых людей [8]. Детальное рассмотрение эволюции идей когнитивных исследований геронтостереотипов, в том числе в коммуникативном аспекте рассмотрения, можно найти в работах Б. Леви, Б. Мейснера, М. Л. Хаммерт [3; 4; 6; 7; 9].

Социально-когнитивный подход рассматривает возрастные стереотипы как схемы восприятия личности, которые транслируют обобщенные представления об отличительных чертах людей определенных возрастных групп, с одной стороны, облегчая интерпретацию новой информации [3], а с другой, – порождая установки и влияя на социальные оценки, суждения и поведение. Признавая, что возрастные стереотипы имеют основу в культурных убеждениях, но существуют только как представления внутри индивидов, это направление дает возможность объяснить вариативность содержания стереотипов влиянием на них опыта конкретного индивида.

Пионерами в области социально-когнитивных исследований возрастных стереотипов явились Х. Гамильтон, Е. В. Гартска, С. Кемпер, Б. Р. Леви, Б. А. Мэйснер, Э. Б. Райан, Э. Уилльямс, М. Л. Хаммерт, Д. Шэйнер. На начальном этапе исследования связи коммуникации и старения утверждалось, что основное влияние на коммуникативное поведение пожилых людей оказывают негативные стереотипы [2; 4; 10; 11]. Позднее понимание этой связи усложнилось, были выявлены дополнительные факторы, влияющие на особенности коммуникации с участием пожилых людей. Что же касается влияния на общение геронтостереотипов, то оказалось, что не существует единого представления о старении, которое разделяли бы все люди, что этих стереотипов много; что одновременно сосуществуют как негативные, так и позитивные убеждения о старении; что по силе своего влияния они также могут быть разными; что возрастные стереотипы по степени осознанности могут быть как явными, так и имплицитными; что существует феномен самостереотипизирования; что убеждения о позднем жизненном периоде могут быть и универсальными, и культурноспецифичными; и что, как это ни печально, но большинство культур транслирует общее негативное представление о старении.

Исследование возрастных стереотипов началось с выявления их содержания и структуры, определения факторов, влияющих на процесс их формирования, уточнения сигналов их активации [3]. Самые ранние исследования были сосредоточены на выявлении прообразов старости. Так, в исследовании М. Л. Хаммерт и ее коллег было выявлено семь культурных архетипов старения, которых придерживаются представители всех возрастов [ibidem]. Оказалось, что эти универсальные представления о пожилых людях сложно устроены, множественны, различны по валентности [4]. Также было выявлено, что существуют различия в количестве и в сложности стереотипов о старении у представителей разных возрастов: пожилые люди имеют более детальные представления о старении и меньше негативных геронтостереотипов, поскольку по мере взросления их жизненный опыт интериоризируется и обогащает стереотипные схемы восприятия и интерпретации.

Следующим этапом в развитии темы было подтверждение того факта, что возрастные стереотипы могут функционировать имплицитно, изменяя наше восприятие, влияя на наши суждения и поведение (Ш. Пердью, М. Гуртман). Еще одним важным достижением в изучении возрастных стереотипов явилось применение теста имплицитных ассоциаций для измерения силы неявных возрастных стереотипов. Выяснилось, что негативные установки, как правило, доминируют в восприятии над позитивными, поскольку негативные геронтостереотипы сильнее.

Исследования причин активации геронтостереотипов подтвердили, что некоторые характеристики пожилых людей имеют коммуникативные последствия, поскольку влияют на выводы собеседников. Так, например, были описаны уникальные особенности разговорного стиля пожилых людей (длительный разговор вне цели (*off-target verbosity*), болезненное самораскрытие, касающееся тяжелой утраты, плохого здоровья (*painful self-disclosure*), раскрытие возраста (*age disclosure*)), которые могут служить сигналами активации негативных возрастных стереотипов. Каждая из этих практик может привести к активации негативных стереотипов в отношении пожилых собеседников и использованию покровительственного стиля общения.

Изучение возрастных стереотипов развивалось уже два десятилетия в разных направлениях, но это были попытки узнать, что думают люди молодого и среднего поколения о старости и о пожилых людях, как эти представления влияют на их поведение, что думают сами пожилые о себе и о старости. Новым уровнем в постижении природы возрастных стереотипов явилось создание теорий, принявших социально-когнитивный взгляд при объяснении связи геронтостереотипов и процесса межличностного общения: модели, описывающей коммуникативные затруднения, возникающие в процессе старения [11, р. 6], модели, описывающей причины актуализации возрастных стереотипов в межпоколенческом общении [4, р. 168-177], теории воплощения стереотипа [7]. Так, например, последняя объясняет особенности связи между возрастными стереотипами, самостереотипами и их влиянием на здоровье их носителей. Теория воплощения стереотипа дает представление о том, как социализированные возрастные нормы через интернализацию становятся возрастными стереотипами, а затем самостереотипами,

отражающими представления о собственной старости, определяющими качество нашего физического и психического здоровья. Основу теории составил феномен самостереотипизирования, указывающий на рекурсивную связь между когнитивными процессами, геронтостереотипами, общением, поведенческими паттернами и здоровьем.

Заключение

Понимание природы возрастных стереотипов и процесса их формирования как влияющих на самовосприятие, убеждения и поведение по отношению к другим является важным знанием для осмысления природы старения и повышения уровня благополучия в позднем жизненном периоде. Изучение коммуникативной стороны старения, то есть связи языка, коммуникации, процесса старения и здоровья, дает возможность продлить этап здорового и активного старения, опираясь на понимание языковых экспликаций старения.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в формулировании междисциплинарной теории, раскрывающей особенности коммуникации в пожилом возрасте, а также дающей представление о механизмах повышения межпоколенческой коммуникативной компетентности.

Источники | References

1. Пашина Л. А. Конституирование геронтолингвистической парадигмы знания и ее современные перспективы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 101-111.
2. Coupland N., Coupland J., Giles H., Henwood K. Accommodating the elderly: Invoking and extending a theory // *Language and Society*. 1988. Vol. 17. P. 1-41.
3. Hummert M. A social cognitive perspective on age stereotypes // *Social Cognition and Aging* / ed. by T. Hess. San Diego, 1999. P. 175-196.
4. Hummert M. Stereotypes of the elderly and patronizing speech style // *Interpersonal communication in older adulthood: Interdisciplinary theory and research* / ed. by M. L. Hummert. Sage, 1994. P. 162-184.
5. Hummert M., Nussbaum J., Wiemann J. Interpersonal communication and older adulthood: An introduction // *Interpersonal communication in older adulthood: Interdisciplinary theory and research* / ed. by M. L. Hummert. Sage, 1994. P. 1-14.
6. Levy B. Mind matters: Cognitive and physical effects of aging self-stereotypes // *Journal of Gerontology: Psychological Sciences*. 2003. Series B. Vol. 58. № 4. P. 203-211.
7. Levy B. Stereotype embodiment: A psychosocial approach to aging // *Current Directions in Psychological Science*. 2009. Vol. 18. № 6. P. 332-336.
8. Levy B., Slade M., Kunkel S., Kasl S. Longevity increased by positive self-perceptions of aging // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 83. P. 261-270.
9. Meisner B., Levy B. Age stereotypes influence on health: SET // *Handbook of Theories of Aging* / ed. by V. Bengtson. N. Y.: Springer Pub. Co., 2016. Ch. 14.
10. Nussbaum J. F., Hummert M. L., Williams A., Harwood J. Communication and older adults // *Annals of the International Communication Association*. 1996. Vol. 19. № 1. P. 1-48.
11. Ryan E., Giles H., Bartolucci G., Henwood K. Psychological and social psychological components of communication by and with the elderly // *Language and Communication*. 1986. Vol. 6. P. 1-24.
12. World Health Organization. Active Ageing: A Policy Framework [Электронный ресурс]. URL: http://whqlibdoc.who.int/hq/2002/WHO_NMH_NPH_02.8.pdf (дата обращения: 11.07.2021).

Информация об авторах | Author information

Пашина Людмила Александровна¹, к. филос. н., доц.

¹ Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк

Pashina Lyudmila Aleksandrovna¹, PhD

¹ Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

¹ lapash@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): возрастные стереотипы; геронтостереотипы; активное старение; геронтолингвистика; имплицитные стереотипы; самостереотипизирование; коммуникативная сторона старения; age-related stereotypes; gerontostereotypes; active ageing; gerontolinguistics; implicit stereotypes; self-stereotyping; communicative aspect of ageing.